

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЧУДОВИЩЕ

Автор

Мария Богачёва

Мария Богачёва

Чудовище

«Автор»

2026

Богачёва М.

Чудовище / М. Богачёва — «Автор», 2026

План принца был идеален: найти никому не известную наследницу, жениться на ней и получить права на земли врага. Он не ожидал, что девчонка окажется безграмотной дикаркой с матом возчика и реакцией уличного бойца. План короля был циничен: он приказал избавиться от дочери, чтобы посадить на трон бастарда. Он не ожидал, что подкупленная фрейлина не убьёт младенца, а продаст его кукольнику. В мире, где каждый жест — расчёт, а любовь — ресурс, Эльзе предстоит сделать невозможное: превратиться из затравленной мыши в королеву. И решить, кто для неё принц — тюремщик, союзник или что-то большее.

© Богачёва М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мария Богачёва

Чудовище

Глава 1

Запах первым вростает в память. Дерево — старое, прелое, насквозь пропитанное мочой и чем-то приторно-гнилым. Кажется, прошлогодней капустой.

Я узнаю его даже сквозь сон. Это запах дома. Деревянного дома. Хотя какой это, к чёрту, дом? Телега. Дырявый фургон на двух колесах, который даже лошадь тащить брезгует — у неё гордость есть.

Я открываю глаза. В щель между досками лезет бледное утро. Пылинки танцуют в этом грязном свете. Я всегда считаю их по утрам. Одна, две, три на четвертой сбиваюсь, потому что слышу шаги.

Скрип. Шарк. Скрип.

Старик встал.

Моё тело принимает позу куклы раньше, чем мозг успевает скомандовать. Спина — струна. Руки вдоль туловища. Голова чуть наклонена — так, чтобы не путались нитки. Ниток нет, конечно. Но он их видит. Он всегда их видит.

— Кукла спит? — шепелявит он.

Я молчу.

— Спит, — отвечает сам себе. — Надо будить. Сегодня представление на площади.

О господи. Опять представление.

Желчь подкатывает к горлу. Меня мутит каждый раз, когда он произносит это слово. Потому что представление — это когда он цепляет к моим пальцам свои проклятые нитки и дергает. И я танцую. Или плачу. Или улыбаюсь. Всё равно что — главное, чтобы нитки не рвались.

— Вставай, Мышка, — бормочет он.

Сегодня он ласковый. Это хуже всего. Скоро будет мыть меня ледяной водой, пока зубы не застучат кастаньетами. Расчёсывать волосы жесткой щеткой, выдирая колтуны. Приговаривать, какая я красивая. Господи, какая, к чёрту, красивая.

Я высовываю руку в щель. Солнечный свет ложится на запястье — на три родинки, что сложились треугольником. «Ковш», зовут их бабки на рынке. «Звёздная россыпь». Одна как-то потрогать пыталась, пока старик не зашипел ужом: «Не трожь. Это моя кукла».

Я тру треугольник пальцем. Шершаво. Точки как точки. Никогда не верила в эту чепуху про звёзды и принцесс. Я — Мышь. Тошная, серая мышь. Меня не видно, пока я сижу тихо. А ещё я Эльза. «Красивое имя, — сказала торговка, разглядывая пуговицы на просвет. — Для куклы самое то». Мне было тогда пять или четыре, я не помню.

Скрип. Шарк. Дверца распаивается.

Старик сидит на корточках. Выглядит как живой скелет. Глаза белые, как варёные яйца. Он улыбается. Пустой рот — беззубая чёрная дыра.

— Доброе утро, кукла.

— Доброе, — говорю я.

Он протягивает мне яблоко. Я беру и нюхаю — не пахнет мышами или плесенью. Пахнет яблоком. Кисловатым, чуть подгнившим сбоку. Я откусываю и жую, не глядя на него. Смотрю мимо — в щель, на улицу. Там, за досками, мир. Его почти не видно — полоска неба, угол мостовой. Но он есть.

— Сегодня будешь танцевать вальс, — говорит старик, покачиваясь на корточках. — Я новые нитки привязал. Прочные. Не порвутся.

Я молчу. Жую. Яблоко кислое, до ломоты в скулах. Он тянется ко мне костлявой рукой и проводит по волосам. Ласково так. Я не дёргаюсь. Научилась не дёргаться лет в семь, когда он впервые прижёт мне плечо тлеющей щепкой — «для послушания, куклы не дёргаются».

Теперь я — идеальная кукла. Мёртвая внутри и живая снаружи.

«Сколько дней до зимы? — думаю я, пока его пальцы перебирают мои спутанные патлы. — Десять? Пятнадцать? Прошлую зиму я чуть не сдохла. В этот раз — может, повезёт. Может, повезёт»

— Красивая, — шепчет старик. — Самая красивая кукла на всех ярмарках.

«Сдохну — и он найдёт новую. На рынке полно сирот. Все такие же никчёмные, как я».

— Улыбнись, Мышка.

Я улыбаюсь. Растягиваю рот широко, до рези в уголках губ. Он кивает довольно и уходит — шаркает к костру варить кашу из объедков. Сегодня пятница. По пятницам на площади базарный день. Людей будет много. Детей особенно. Они любят кукол.

Дверца остаётся открытой. Его странная милость — впустить свежего воздуха. Или проверка.

Я не сбегала ни разу. Даже когда представляла — каждый день, каждый час. Даже когда видела открытую дверь, пустую дорогу и лес на горизонте. Ноги не идут. Тело не слушается.

«Ты никто, — шепчет голос. — Ты кукла».

Я зажмуриваюсь.

Три точки на запястье начинают чесаться. Я тру их о край доски — грубо, до красноты. Звёздная россыпь. Если бы звёзды могли, они бы давно подожгли эту телегу ко всем чертям. Но звёздам, как и богам, как и людям — всем всё равно.

Я дожёвываю яблоко до сердцевины, выплевываю косточки в ладонь и прячу в карман. Посажу. Когда-нибудь. Когда я перестану быть куклой. А если не перестану — то хотя бы косточки сожрут мыши.

Где-то вдалеке кричит петух. Старик скребёт ложкой по дну котелка. Новый день начинается.

Мы едем на площадь.

Я смотрю в щель и считаю облака. Три. Как мои родинки. Говорят, если долго смотреть на что-то сломанное, можно поверить, что и в тебе есть трещина. И однажды — вытечь через неё, как вода. Стать лужей или дождём.

Всем всё равно. Старик счастлив — у него есть кукла. Кукла счастлива? У куклы нет души. Я закрываю глаза и представляю себя яблоней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.